

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ по делу № 2011-08-01 Рига, 25 января 2012 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Ая Бранта, Кристине Крума, Улдис Кинис и Санита Осипова,

в связи с заявлением о возбуждении дела, поданным двадцатью депутатами Сэямы (Парламента Латвийской Республики) – Андрейсом Клементьевсом, Валерийсом Агешинсом, Ивансом Рыбаковсом, Сергейсом Мирскимсом, Николайсом Кабановсом, Алексейсом Буруновсом, Дмитрийсом Родионовсом, Александрсом Якимовсом, Никитой Никифоровсом, Валерийсом Кравцовсом, Алексейсом Холостовсом, Янисом Тутинсом, Артурсом Рубиксом, Игорсом Мельниковсом, Владимирсом Никоновсом, Александрсом Саковскимсом, Игорсом Пименовсом, Виталийсом Орловсом, Сергейсом Долгополовсом и Валерийсом Григорьевсом (далее – Заявитель),

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 3 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 10 января 2012 года рассмотрел дело

«О соответствии части первой статьи 4 Закона о государственных фондируемых пенсиях статьям 1 и 109 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. 17 февраля 2000 года Сазыма (Парламент Латвийской Республики, далее – Сазыма) приняла Закон о государственных фондируемых пенсиях (далее – Закон о фондируемых пенсиях), который вступил в силу 1 июля 2001 года. Закон о фондируемых пенсиях предусматривает общие принципы создания и функционирования схемы государственных фондируемых пенсий (далее – схема фондируемых пенсий), правила внесения, администрирования, управления, вложения и выплаты средств в рамках системы, а также осуществляемый государством надзор за этими действиями.

Первоначально часть первая статьи 4 Закона о фондируемых пенсиях предусматривала:

«Взносы в схему фондируемых пенсий являются частью взносов государственного пенсионного страхования».

20 декабря 2010 года Сазыма в рамках пакета законопроектов о бюджете приняла закон «Поправки к Закону о государственных фондируемых пенсиях», который вступил в силу 1 января 2011 года. Этим законом часть первая статьи 4 Закона о фондируемых пенсиях была изложена в следующей редакции:

«Взносы в схему фондируемых пенсий являются частью фактически осуществляемых взносов государственного пенсионного страхования».

20 декабря 2011 года Конституционный суд огласил решение по делу № 2011-03-01 «О соответствии части четвертой статьи 5 и части 2¹ статьи 21 закона „О государственном социальном страховании“ статьям 1 и 109 Конституции Латвийской Республики» (далее – Решение по делу № 2011-03-01), в котором заключил: оспариваемые в деле нормы, предусматривающие право лица на определенные услуги социального страхования единственно в случае, если фактически осуществлялись обязательные взносы государственного социального страхования (далее – взносы социального страхования), соответствуют статьям 1 и 109 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

2. Заявитель – двадцать депутатов 10-й Сазьмы – считают, что часть первая статьи 4 Закона о фондируемых пенсиях (далее – оспариваемая норма) не соответствует статьям 1 и 109 Конституции.

Заявитель указывает, что из статьи 1 Конституции вытекает несколько основных правовых принципов: принцип правового доверия, принцип социального государства и принцип социальной солидарности. По мнению Заявителя, законодатель нарушил эти принципы, приняв оспариваемую норму.

Отношения социального страхования, по мнению Заявителя, возникают на основании закона одновременно с формированием трудовых отношений. Наемный работник осуществляет взносы социального страхования при посредничестве работодателя, то есть, работодатель рассчитывает и вносит в специальный бюджет социального страхования (далее также – специальный бюджет) части взносов социального страхования как работодателя, так и работника. Кроме того, необходимо учитывать, что взносы социального страхования являются налогом.

По мнению Заявителя, права лиц, подлежащих социальному страхованию, нельзя привязывать к тому, надлежащим ли образом другое лицо – работодатель – выполняет предусмотренные законом

обязанности. Именно государство, а не работник, обязано обеспечить осуществление работодателем взносов социального страхования.

Лицо имеет право полагаться на то, что все государственные органы будут соблюдать законы, то есть будут обеспечивать сбор взносов социального страхования. Служба государственных доходов как администратор этого налога наделена, по мнению Заявителя, достаточно широкими полномочиями, чтобы контролировать уплату налогов, осуществлять взыскание в бесспорном порядке, подавать иски в суд, применять административные санкции. На взгляд Заявителя, законодатель, принимая оспариваемую норму, заранее допустил возможность невыполнения работодателем обязанности по уплате налогов.

Оценивая оспариваемую норму в аспекте статьи 109 Конституции, необходимо принимать во внимание, что латвийская пенсионная система опирается на принцип страхования, то есть, взносы социального страхования формируют пенсионный капитал каждого лица. Таким образом, оспариваемая норма лишает определенную группу лиц права на социальное обеспечение. Нарушение права на социальное обеспечение состоит в том, что государство без легитимной цели внесло поправки в правовое регулирование, конкретизирующее основные права, определенные в статье 109 Конституции.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – **Саэйма** – не согласен с мнением Заявителя и считает, что оспариваемая норма соответствует статьям 1 и 109 Конституции.

Из принципа, содержащегося в оспариваемой норме, вытекает, что размер пенсии лица зависит от фактически осуществляемых взносов социального страхования. Взносы социального страхования, осуществляемые для получения государственной пенсии по старости, формируют пенсионный капитал лица, который учитывается при назначении пенсии по старости. Принимая во внимание то, что оспариваемая норма связана с содержащимся в части четвертой статьи 5 закона «О государственном социальном страховании»

регулируемым, Саэйма в письменном ответе для обоснования своего мнения использует также ссылки на регулирование закона «О государственном социальном страховании» и аргументы, изложенные в деле № 2011-03-01 Конституционного суда.

Саэйма отмечает также то, что в аннотации к законопроекту «Поправки к Закону о государственных фондируемых пенсиях» и связанному с ним законопроекту «Поправки к закону „О государственном социальном страховании“» Кабинет министров проанализировал установленное в оспариваемой норме ограничение на предмет соответствия Конституции, а также представил обоснование необходимости оспариваемой нормы.

Оспариваемая норма позволяет обеспечивать дополнительные финансовые средства для погашения дефицита социального бюджета в 2011 году и способствует функционированию системы социального страхования, чтобы в долгосрочной перспективе гарантировать полноценное предоставление лицам услуг государственного социального страхования. В связи с этим необходимо учитывать, что в конце 2011 года, согласно прогнозам доходов и расходов на 2011 год, финансовые резервы специального бюджета уменьшатся примерно до 400 миллионов латов. Таким образом, было необходимо уравновесить доходы и расходы этого бюджета.

Согласно нормативным актам, взносы социального страхования в схему фондируемых пенсий становятся пенсионным капиталом участников схемы фондируемых пенсий, и этот капитал не зачисляется в доход специального бюджета. Согласно статье 5 Закона о фондируемых пенсиях, накопленный пенсионный капитал каждого участника схемы фондируемых пенсий начисляется и регистрируется на счете участника схемы фондируемых пенсий. Благодаря положению, согласно которому в пенсионном страховании учитываются только фактически осуществляемые взносы социального страхования, происходит уменьшение размера перечислений, осуществляемых на втором пенсионном уровне, и расходов специального бюджета (в 2011 году – на 4,5 миллиона латов, в 2012 году – на 6,9 миллиона латов, а в 2013 году – на 16,6 миллиона латов).

Таким образом, содержащееся в оспариваемой норме ограничение имеет легитимную цель, а именно – защищать не только интересы специального бюджета, но и упомянутые в статье 116 Конституции конституционные ценности – права других лиц, с учетом обязанности государства также и в будущем обеспечивать как выплату государственных пенсий, так и предоставление других услуг, назначаемых в рамках системы социальной безопасности.

Сазьма считает, что оспариваемая норма не противоречит конституционной обязанности лица платить налоги. Напротив – она обеспечивает лучшее осознание этой обязанности и правосознание в целом. В то же время Сазьма отмечает, что государство не освободило себя от ответственности, а осуществляет активные действия по предотвращению необоснованного снижения уровня социальной защищенности работников в результате несоблюдения работодателем нормативных актов.

Сазьма просит признать часть первую статьи 4 Закона о фондируемых пенсиях соответствующей статьям 1 и 109 Конституции.

Часть выводов

4. Заявитель просит Конституционный суд оценить соответствие оспариваемой нормы принципу правового доверия, вытекающему из статьи 1 Конституции. Заявитель также просит оценить соответствие оспариваемой нормы принципу социально ответственного государства, вытекающему из совокупности социальных прав, гарантированных Конституцией, а также праву на социальное обеспечение, закрепленному в статье 109 Конституции.

Оспариваемая норма предусматривает, что взносы в схему фондируемых пенсий являются частью фактически осуществляемых взносов для страхования государственных пенсий. Из этого вытекает, что учет и накопление пенсионного капитала производится исходя из фактически осуществляемых взносов социального страхования, то

есть в соответствии с порядком фактических взносов социального страхования.

Конституционный суд уже оценивал порядок фактических взносов социального страхования на предмет соответствия Конституции. В Решении по делу № 2011-03-01 Конституционный суд пришел к выводу: «Законодатель, введя порядок фактических взносов социального страхования, соблюл вытекающие из Конституции принципы и действовал в рамках своей свободы действий» (*пункт 24 решения Конституционного суда от 20 декабря 2011 года по делу № 2011-03-01*). Таким образом, выводы, сделанные в Решении по делу № 2011-03-01 касательно порядка фактических взносов социального страхования, в равной степени относятся к регулированию, содержащемуся в оспариваемой норме.

5. Статья 109 Конституции предусматривает: «Каждый имеет право на социальное обеспечение в старости, в случае нетрудоспособности, безработицы и других установленных законом случаях».

Особый характер социальных прав обуславливает также границы контроля в этой сфере со стороны судебной власти. Критерии, по которым следует оценивать соответствие правовой нормы основному праву на социальное обеспечение, могут различаться в зависимости от того, что предусматривает конкретная норма – ограничение предоставленного лицу права или исполнение государством позитивных обязанностей.

Статья 109 Конституции не регламентирует правила пенсионной системы (*см., например, пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 25 февраля 2002 года по делу № 2001-11-0106*). Таким образом, принципы построения и функционирования пенсионной системы являются вопросом, который подлежит разрешению законодательным путем, то есть, законодатель вправе конкретизировать в законах содержание социальных прав.

Законодатель, разработав порядок фактических взносов социального страхования, не ограничил основное право лица на

социальное обеспечение в старости, так как право на выплату пенсии в том размере, в каком лицо участвовало в накоплении пенсионного капитала, сохраняется независимо от того, в каком порядке учтены осуществленные взносы социального страхования и на каком уровне пенсионной системы они сделаны. Таким образом, оспариваемую норму нельзя считать ограничением права на социальное обеспечение. Оспариваемая норма не затрагивает также и позитивную обязанность государства создать и поддерживать систему, направленную на социальную и экономическую защиту лиц, достигших возраста выхода на пенсию. В рассматриваемом деле право на социальное обеспечение хотя бы на минимальном уровне не затрагивается.

Конституционный суд уже указывал, что статья 109 Конституции не запрещает законодателю изменять созданную систему социальной безопасности, то есть, законодатель для разрешения определенных социальных проблем может подбирать новые решения (см. пункт 10 решения Конституционного суда от 21 апреля 2010 года по делу № 2009-86-01).

Важное значение для решений законодателя в отношении реализации социальных прав имеет их политическое измерение, то есть, решения в этой области принимаются исходя не столько из юридических, сколько из политических соображений (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 25 февраля 2002 года по делу № 2001-11-0106 и пункт 16 решения Конституционного суда от 8 ноября 2006 года по делу № 2006-04-01).

Однако политические решения также ограничиваются Конституцией, поэтому объем свободы действий законодателя при принятии решений в сфере социальных прав должен соответствовать нормам и принципам Конституции. Таким образом, в рамках рассматриваемого дела необходимо проверить:

1) действовал ли законодатель, пользуясь своей свободой действий, правомерно, то есть в соответствии с нормами и принципами Конституции, и были ли правила функционирования пенсионной системы изменены с приведением достаточного обоснования, а именно: направлено ли конкретное регулирование на

реализацию важных интересов общества и защиту конституционно значимых ценностей;

2) соблюден ли принцип правового доверия и принцип социально ответственного государства.

6. В практике Конституционного суда закрепился вывод, что при оценке соответствия правовой нормы правовым принципам, вытекающим из определенных в статье 1 Конституции основных конституционных ценностей государства, необходимо учитывать, что проявление этих принципов в различных сферах права может различаться (см., например, пункты 15.2 и 15.3 решения Конституционного суда от 8 ноября 2006 года по делу № 2006-04-01 и пункт 21 решения Конституционного суда от 21 декабря 2009 года по делу № 2009-43-01).

Если одновременно оспаривается соответствие какой-либо нормы, изданной в сфере социального права, как принципам, вытекающим из статьи 1 Конституции, так и статье 109 Конституции, соответствие статье 1 Конституции обычно оценивается во взаимосвязи со статьей 109 Конституции (см., например, пункт 13 решения Конституционного суда от 1 декабря 2010 года по делу № 2010-21-01, пункт 9 решения Конституционного суда от 10 января 2011 года по делу № 2010-18-01 и пункт 17 решения Конституционного суда от 18 февраля 2011 года по делу № 2010-29-01).

Таким образом, соответствие оспариваемой нормы принципу правового доверия и принципу социально ответственного государства подлежит оценке во взаимосвязи со статьей 109 Конституции.

7. Схема фондируемых пенсий является частью созданной в Латвии пенсионной системы, которая без повышения общего размера взносов, предусмотренного для пенсий по старости, дает лицу возможность накопить дополнительный пенсионный капитал

посредством вложения части взносов социального страхования в финансовые инструменты.

Три уровня пенсионной системы являются элементами единой системы, которые дополняют друг друга и оказывают друг на друга соответствующее влияние. В рамках системы обеспечиваются адекватные доходы, не возлагающие чрезмерное обременение на будущие поколения, и в то же время обеспечивается справедливость и солидарность, а также возможность реагировать на переменчивые потребности индивидуумов и общества (*см. пункт 24 решения Конституционного суда от 21 декабря 2009 года по делу № 2009-43-01*).

Созданная в Латвии пенсионная система опирается на то, что взносы социального страхования – это долгосрочное вложение лица, гарантирующее лицу социальное обеспечение в будущем. Кроме того, для пенсионной системы характерен такой аспект, как участие лица на протяжении всего периода занятости. Таким образом, предусмотренное в статье 109 Конституции право лица может полноценно использовать в том случае, если оно участвовало в пенсионной системе. В таком случае размер государственной пенсии по старости пропорционален осуществляемым взносам социального страхования.

Поскольку в Латвии предлагаются планы фондируемых пенсий без гарантированных ставок доходности, лицам на этом уровне пенсионной системы не гарантировано право на определенный прирост государственной пенсии по старости в будущем. Иными словами, доходность схемы фондируемых пенсий напрямую зависит от рыночных тенденций в сфере инвестиционных фондов. Колебания как на местных, так и на мировых фондовых рынках напрямую влияют на размер пенсии, ожидаемой в будущем. Риски, связанные с вложениями в пенсионный план, принимают на себя сами участники пенсионного плана, выбирая управляющего пенсионной схемой (*см. пункт 18 решения Конституционного суда от 1 декабря 2010 года по делу № 2010-21-01*).

Таким образом, пенсионная система в целом и в особенности схема фондируемых пенсий обеспечивают то, что размер пенсии лица будет справедливым – пропорциональным осуществляемым взносам социального страхования – и зависимым от участия лица в формировании пенсионного капитала.

8. Чтобы оценить, правомерно ли действовал законодатель, изменяя правила функционирования пенсионной системы, Конституционному суду необходимо удостовериться в том, что законодатель действовал в рамках парламентской процедуры, то есть, что оспариваемую норму можно считать законом, принятым в надлежащем порядке, и что законодатель, регламентируя социальные права, соблюдал общие правовые принципы, в том числе основные принципы функционирования пенсионной системы.

Конституционный суд в Решении по делу № 2011-03-01, признавая, что оспариваемые в деле нормы были приняты в соответствии с Конституцией, уже обращал внимание Сазймы на то, что в рамках пакета законов о государственном бюджете недопустимо регламентировать вопросы, не относящиеся к хозяйственному году. Кроме того, то, что в протоколе заседания комиссии не отражена оценка существенных аргументов, не позволяет получить полноценное представление о ходе заседания комиссии и принятых на нем решениях (*см. пункт 18 решения Конституционного суда от 20 декабря 2011 года по делу № 2011-03-01*). Сазйма в письменном ответе не указала (не вытекает это и из материалов дела), что в отношении оспариваемой нормы Сазйма действовала иначе, то есть взвесила вопрос о том, подлежит ли такой законопроект включению в пакет законов о государственном бюджете. Протокол заседания ответственной комиссии Сазймы – Комиссии по бюджету и финансам (налогам) – также не отражает аргументы, ставшие основанием для принятия оспариваемой нормы (*см. стр. 41–51 материалов дела*). Однако Конституционный суд в Решении по делу № 2011-03-01 заключил, что оспариваемые нормы были приняты и объявлены в надлежащем процессуальном порядке.

Таким образом, в рамках настоящего дела отсутствует необходимость в повторной оценке процесса принятия оспариваемой нормы.

9. Сазйма указывает, что оспариваемая норма преследует две взаимосвязанные цели – сбалансировать доходы и расходы специального бюджета и реализовать право других лиц на социальное обеспечение, гарантируя, что это право будет реализуемо и в будущем.

Конституционный суд уже ранее признал такую цель, как уравнивание доходной и расходной частей специального бюджета государственных пенсий, важным в правовом смысле соображением в сфере социального права. Уравнивание специального бюджета социального страхования можно считать основой гарантии жизнеспособности этого бюджета, поэтому важно избежать возникновения дефицита специального бюджета, а также обеспечить то, что выплаты пенсий будут возможны также в будущем, когда демографическое положение, возможно, будет иным (*см. пункт 8 решения Конституционного суда от 11 ноября 2005 года по делу № 2005-08-01*).

В основе функционирования схемы фондируемых пенсий лежат долгосрочные прогнозы демографических и экономических показателей. Еще при разработке концепции схемы фондируемых пенсий допускалось, что во время ее функционирования придется корректировать первоначальные экономические и демографические прогнозы и одновременно изменять условия функционирования схемы (*см. стр. 52–62 материалов дела*).

Европейская Комиссия заключила, что стремительное постарение населения может затронуть и схему фондируемых пенсий. В стареющем обществе снижается темп экономического роста, что означает, что будет снижаться и объем дохода и это снижение, в свою очередь, может среди прочего затронуть цену финансовых активов. Это потенциальное падение доходности вкладов в пенсионный фонд может привести к увеличению взносов, уменьшению пособий по

выходу на пенсию, ускорению эмиграции капитала в новые рынки или принятию повышенного риска. В результате решений, внедренных с целью обеспечения жизнеспособности пенсионной системы, увеличилась и продолжит увеличиваться ответственность каждого лица за результаты функционирования пенсионной системы [см. *European Commission Green Paper – towards adequate, sustainable and safe European pension systems*, («Зеленый документ» Европейской Комиссии – на пути к адекватным, устойчивым и надежным европейским пенсионным системам) SEC(2010)830, Brussels, 7 July, 2010, стр. 4–5].

Если работодатель фактически не осуществлял взносы социального страхования за работника, и если работник зарегистрирован в схеме фондируемых пенсий, то ради обеспечения регистрации реальной денежной суммы в схеме государственных фондируемых пенсий и передачи ее управляющим средствами используются средства первого уровня пенсионной системы. В результате уменьшаются средства специального бюджета и увеличивается финансовый дефицит этого бюджета.

Информация, собранная и обработанная Государственным агентством социального страхования (далее – VSAA), свидетельствует о том, что в 2010 году в схему фондируемых пенсий были сделаны взносы социального страхования в размере 66,4 миллиона латов (см. *Отчет VSAA о функционировании схемы государственных фондируемых пенсий в 2010 году* <http://www.vsaa.lv/lv/pakalpojumi/stradajosajiem/2-pensiju-limenis/parskati-par-valsts-fondeto-pensiju-shemas-darbibu>, просмотрено 16 января 2012 года). В свою очередь, Министерство финансов указывает: посредством перехода на учет и накопление пенсионного капитала исходя из фактически осуществляемых взносов социального страхования во второй пенсионный уровень достигается постепенное уравнивание доходов и расходов специального бюджета в 2011 и последующих годах, в результате чего уменьшается финансовый дефицит специального бюджета (см. стр. 63–67 материалов дела).

У Конституционного суда нет оснований сомневаться в том, что посредством оспариваемой нормы уменьшается угроза, создаваемая для пенсионной системы экономическим кризисом и демографической ситуацией.

Оспариваемая норма направлена на обеспечение жизнеспособности пенсионной системы посредством уравнивания доходов и расходов специального бюджета и, следовательно, также на защиту благосостояния общества и прав других лиц.

Оспариваемая норма принята ради защиты важных интересов общества, а также ради защиты конституционных ценностей.

10. В заявлении изложено мнение, что оспариваемая норма не соответствует вытекающему из статьи 1 Конституции принципу правового доверия. Заявитель указывает, что введение нового регулирования существенно влияет на право лиц на социальное обеспечение по достижении пенсионного возраста. Тем, что для введения нового регулирования не предусмотрен переходный период, и отменой порядка декларируемых взносов социального страхования якобы нарушается принцип правового доверия, закрепленный в статье 1 Конституции.

Принцип правового доверия заключается в том, что лицо может полагаться на то, что права и законные интересы, которое оно приобрело, впоследствии не будут у него отняты. В основе этого принципа лежит доверие лица в отношении правомерных и последовательных действий государства. Главная задача этого принципа – защищать права лиц в случаях, когда в результате изменений нормативного регулирования происходит или может произойти ухудшение правового положения частных лиц (*см. пункт 21 решения Конституционного суда от 8 ноября 2006 года по делу № 2006-04-01*). Однако принцип правового доверия не исключает возможность внесения государством поправок в существующее правовое регулирование (*см. пункт 19 решения Конституционного суда от 1 декабря 2010 года по делу № 2010-21-01*). Принцип

правового доверия среди прочего предусматривает также то, что однажды приобретенное лицом право не может существовать на протяжении неограниченного срока, иными словами, этот принцип не дает основания быть уверенным в том, что однажды установленная правовая ситуация никогда не изменится (*см. пункт 9.3 решения Конституционного суда от 25 октября 2004 года по делу № 2004-03-01*).

Оспариваемая норма была принята 20 декабря 2010 года и вступила в силу 1 января 2011 года. Порядок фактических взносов социального страхования был отнесен к взносам социального страхования, которые будут осуществляться в будущем. Оспариваемая норма не влияет на те взносы социального страхования, которые были осуществлены в соответствии с порядком декларируемых взносов социального страхования, а также не предусматривает для частного лица новых обязанностей. Таким образом, в данном случае у законодателя отсутствовала необходимость в определении переходного периода, дающего лицам возможность приспособиться к новому порядку.

Оспариваемая норма не затрагивает принцип правового доверия, поэтому нет необходимости оценивать ее соответствие этому принципу.

11. При оценке соответствия оспариваемой нормы принципу социально ответственного государства критерием служит то, является ли избранное законодателем решение социально ответственным. Социально ответственным является решение, в результате которого правовые интересы отдельных лиц согласуются с интересами всего общества. Социально ответственный характер решения в соответствующих обстоятельствах может состоять в том, что одновременно с изменениями в нормативных актах предусматривается возможность лица реализовывать его права, однажды предоставленные ему государством, в соответствии с финансовыми возможностями государства (*см. пункт 22 решения*

Конституционного суда от 15 марта 2010 года по делу № 2009-44-01).

Конституционный суд уже ранее заключил, что порядок фактических взносов социального страхования соответствует вытекающим из Конституции принципам и обеспечивает жизнеспособность пенсионной системы, поскольку будущие поколения имеют право на пенсию в соответствии с фактически осуществляемыми взносами социального страхования (*см. пункт 24 решения Конституционного суда от 20 декабря 2011 года по делу № 2011-03-01*).

Оспариваемая норма, оцениваемая в настоящем деле, не предусматривает общее изменение государственной политики в отношении функционирования схемы фондируемых пенсий, а изменяет порядок учета вносимых в нее средств. Кроме того, оспариваемая норма не отменяет конституционную обязанность работодателя осуществлять предусмотренные законом взносы социального страхования, а также не освобождает законодателя от конституционной обязанности создать механизм, обеспечивающий надлежащий сбор исполнительной властью взносов социального страхования.

Таким образом, лицо имеет право требовать, чтобы работодатель осуществлял, а государство – в надлежащем порядке собирало взносы социального страхования.

Одновременно лицу обеспечена эффективная возможность получения информации о том, осуществляет ли работодатель взносы социального страхования надлежащим образом. Имеется в виду сайт <http://www.manapensija.lv/>, где в разделе “iegulpjumu plāni” [инвестиционные планы] каждый рабочий день публикуется информация о стоимости чистых активов инвестиционных планов, числе участников схемы фондируемых пенсий и доходности вкладов в разные периоды. Участник схемы фондируемых пенсий может получить информацию о своем индивидуальном счете в любом отделении VSAA, предъявив удостоверяющий личность документ. VSAA также обеспечивает участникам схемы фондируемых пенсий,

подавшим соответствующую заявку в интернет-банке, который поддерживает управляющий пенсиями, возможность просмотреть ежегодные выписки со счета, сообщения о смене управляющего средствами схемы фондируемых пенсий и смене инвестиционного плана, сообщения о присоединении к схеме фондируемых пенсий в электронной форме (см. подготовленный VSAA отчет о функционировании схемы государственных фондируемых пенсий в 1-м полугодии 2011 года <http://www.vsaalv.lv/pakalpojumi/stradajosajiem/2-pensiju-limenis/parskati-par-valsts-fondeto-pensiju-shemas-darbibu>, просмотрено 16 января 2012 года).

Законодатель, вводя порядок фактических взносов социального страхования, соблюл принцип социально ответственного государства и принял меры по стабилизации пенсионной системы, а также создал надлежащий механизм для выполнения этого порядка.

Таким образом, часть первая статьи 4 Закона о фондируемых пенсиях соответствует статьям 1 и 109 Конституции.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

п о с т а н о в и л:

признать часть первую статьи 4 Закона о государственных фондируемых пенсиях соответствующей статьям 1 и 109 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис

